

ДОСЛІДЖЕННЯ

МАРКУС АЙКЕЛЬ

СПОСОБСТВУЯ ПРОВЕДЕНІЮ ХОЛОКОСТА: ОРГАНИ МЕСТНОГО УПРАВЛЕННЯ В ОККУПІРОВАНІЙ НЕМЦАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЇ І ВОСХОДНОЇ УКРАЇНІ (1941–1944)

---

1. Введення

В останні роки дослідження об исполнителях Холокоста фокусуються не стільки на діяльності центральних нацистських установ в Берліні, скільки на діях «на місцях» непосредственных исполнителей – німецьких служачих і місцевих жителів, підтримувалих німецькою окупаційною машиною¹. Осуществлюваний в Україні з 2002 г. отцом Патриком² Дюбуа дослідницький проєкт показує, що участь місцевих жителів в Холокості було більш активним, ніж представлялось раніше. Дюбуа зібрав матеріали про те, що місцеве населення використовувалося як водії, для риття ям, збору одягу на місцях масових розстрілів, і прийшов до висновку, що роль місцевого фактора в механізмі вбивства євреїв була суттєвою. Нині ракурс вивчення співпраці місцевого населення України з німецькими окупантами в основному направлений на особливий склад різних формувань української допоміжної поліції³. Однак діяльність співпра-

---

Я вдячний своїй дружині Валентині Сиваєвій за допомогу в написанні статті.

¹ Ці роботи охарактеризовані в: *Besatzung, Kollaboration, Holocaust. Neue Studien zur Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden. Mit einer Reportage von Wassili Grossman / Hrsg. J. Hürter, J. Zarusky.* – München, 2008 (*далеє* – *Besatzung, Kollaboration, Holocaust*). – S. VII–X. Применительно к Україні см. дослідження складу і діяльності Зіпо/СД: *Prusin A.V. A Community of Violence: The SiPo/SD and Its Role in the Nazi Terror System in Generalbezirk Kiev // Holocaust and Genocide Studies.* – 2007. – Vol. 21. – No. 1. – P. 1–30.

² *The mass shooting of Jews in Ukraine, 1941–1944: the Holocaust by bullets, 1941–1944.* – Paris: Mémorial de la Shoah, 2007. – 109 p.

³ *Dean M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–44.* – New York: St. Martin's Press, 2000. – 241 p.; *Pohl D. Ukrainische Hilfskräfte beim Mord*

ков местной вспомогательной администрации (органов местного управления) оккупированной Украины еще не стала предметом отдельной работы⁴. В этом плане исследовательская ситуация несколько отличается от той, что характерна для других регионов оккупированного нацистами СССР, где данной теме уже посвящены опубликованные работы⁵. Дитер Польш, например, делает вывод, что роль местных органов управления в Украине в организации массового уничтожения еврейского населения, «по большому счету, остается неясной»⁶.

В этом контексте цель статьи – проанализировать условия создания и функционирования местной вспомогательной администрации в Украине в период немецкой оккупации. Исследование основано на документах областных

an den Juden // Die Täter der Shoah. Fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche? / Hg. G. Paul. – Göttingen, 2002. – S. 205–234 (далее – Pohl D. *Ukrainische Hilfskräfte*); Golczewski F. Organe der deutschen Besatzungsmacht: die ukrainischen Schutzmannschaften // Die Bürokratie der Okkupation. Strukturen der Herrschaft und Verwaltung im besetzten Europa / Hrsg. W. Benz [u. a.]. – Berlin, 1998. – S. 173–196. Местные полицейские формирования в других регионах оккупированного СССР также стали предметом исследования: об Эстонии см.: Birn R.B. Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944. Eine Studie zur Kollaboration im Osten. – Paderborn: Schöningh, 2006. – 286 s.; о Литве см.: Stang K. Kollaboration und Massenmord. Die litauische Hilfspolizei, das Rollkommando Hamann und die Ermordung der litauischen Juden. – Frankfurt am Main; New York: P. Lang, 1996. – 286 s.

⁴ Существуют общие работы об оккупационном режиме в Украине: Berkhoff K. Harvest of Despair. Life and Death in Ukraine 1941–1944. – Cambridge, 2004. – P. 29f., 51f., 118, 151f. and passim; Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. – Chapel Hill, 2005 (далее – Lower W. *Nazi Empire-Building*). – P. 9f., 45ff., 105f., 180f. and passim. Одно из региональных исследований, включающее сведения о местной вспомогательной администрации, см.: Скоробогатов А.В. Харків у часи німецької окупації (1941–1943). – X.: Прапор, 2004. – 366 с.

⁵ В качестве краткого обзора приведем следующие работы: Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. – München, 2008. – P. 178–180 (далее – Pohl D. *Die Herrschaft der Wehrmacht*). Об оккупированной части России см.: Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 487 с.; о Белоруссии см.: Chiari B. Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrußland 1941–1944. – Düsseldorf: Droste Verlag, 1998. – 380 s., Rein L. Local Collaboration in the Execution of the «Final Solution» in Nazi-Occupied Belorussia // *Holocaust and Genocide Studies*. – 2006. – Vol. 20. – No. 3. – P. 381–409; о Латвии: Reichelt K. Der Anteil der Letten an der Enteignung der Juden ihres Landes zwischen 1941 und 1943 // Kooperation und Verbrechen: Formen der «Kollaboration» im östlichen Europa 1939–1945 // Hrsg. Ch. Dieckmann et al. – Hamburg, 2003 (далее – Kooperation und Verbrechen). – P. 224–242; о местных органах статистики в оккупированных Нидерландах см.: Kretzmler Ch. Die Erfassung der Juden im Reichskommissariat der besetzten niederländischen Gebiete // *Besatzung, Kollaboration, Holocaust*. – P. 21–44.

⁶ Pohl D. Schauplatz Ukraine: Der Massenmord an den Juden im Militärverwaltungsgebiet und im Reichskommissariat 1941–1944 // *Ausbeutung, Vernichtung, Öffentlichkeit. Neue Studien zur nationalsozialistischen Lagerpolitik* / Hrsg. N. Frei, S. Steinbacher, B.C. Wagner. – München, 2000 (далее – Pohl D. *Schauplatz Ukraine*). – S. 168.

архивов центральной и восточной Украины⁷. С помощью этих источников анализируется ситуация в регионах, находившихся в период оккупации под управлением немецкой военной и/или гражданской администрации. Документы, содержащиеся в Государственном архиве Винницкой области, показывают, что условия деятельности местной вспомогательной администрации на подконтрольной Румынии Транснистрии существенно не различались.

В оккупированной Украине немцы не только не допускали существования коллаборационистского режима, но и не разрешали создавать какие-либо местные представительские органы начиная от областного уровня и выше. В то же время как в городах, так и в сельской местности была учреждена местная вспомогательная администрация (*Hilfsverwaltung*), возглавляемая в городах городскими головами (бургомистрами), в районах – главами районов (*Rayonvorsteher*), в селах – старостами. Эти администрации располагали значительным штатом: например, в городской управе Киева числилось 19 000 сотрудников, а Сталино (Донецка) – 6500⁸. В структурах вспомогательной администрации работали в основном русские, украинцы и фольксдойче; они могли также служить и в немецких – военных и гражданских – органах управления.

В статье анализируются прежде всего условия и направления деятельности *Hilfsverwaltung* в период оккупации; вопрос о степени вовлеченности структур местного управления в процесс уничтожения местного еврейского населения, в основном в 1941–1942 гг. и в депортации на принудительные работы в 1942–1943 гг. Автор попытался дать ответ на вопрос, почему местные жители в оккупированной Украине принимали участие в работе органов местного управления. В заключение предложены выводы о роли местной администрации в функционировании оккупационного режима; здесь же предпринята попытка выявить связь между сотрудничеством в административных вопросах и ответственностью за преступления, совершенные в условиях немецкой оккупации.

---

⁷ Необходимо дополнительное исследование на материалах архивных коллекций Западной Украины. Имеющиеся по этому региону работы показывают, что роль вспомогательной администрации здесь отличалась от таковой в центральной и восточной Украине в одном аспекте: здесь местная администрация в значительно большей степени контролировалась представителями ОУН, степень влияния которых по мере продвижения на восток снижалась, а на территориях к востоку от Днепра зачастую вовсе сводилась к нулю. По вопросу о взаимоотношениях между местной администрацией и украинскими националистами см.: *Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. – Wiesbaden, 2005. – S. 357 ff.*; а также: *Armstrong J. Ukrainian Nationalism, 1939–1945. – New York: Columbia University Press, 1955. – 322 p.*

⁸ Данные приводятся по: *Berkhoff K. Op. cit. – P. 151*; *Penter T. Die lokale Gesellschaft im Donbass unter deutscher Okkupation (dane) – Penter T. Die lokale Gesellschaft // Kooperation und Verbrechen. – P. 183–223, reference at p. 201.*

Автор считает, что документальные источники из областных архивов Украины до сих пор недостаточно используются в исследовании. Эти документы, представляющие деятельность различных ветвей немецкой оккупационной власти и органов местного управления, являются наиболее надежными свидетельствами по истории и работе органов местной администрации в Украине. Они же позволяют и ответить на вопрос о том, почему представители местного населения поступали в эти органы. По нашему мнению, другие комплексы источников – например, следственные материалы НКВД/НКГБ/МГБ/КГБ и материалы судопроизводства – должны использоваться с особенной осторожностью и только в случае, если иные источники недоступны⁹. Использование советских архивно-следственных дел и судебных материалов особенно проблематично, если следствие проводилось сразу же после окончания войны¹⁰. В 1943–1945 гг. следственные мероприятия проводились на скорую руку и крайне тенденциозно. Архивно-следственные дела того времени незначительны по объему, а свидетельские показания слишком кратки. Как показала Венди Лауэр, непосредственно после освобождения целые села осуждались как гнезда пособников оккупантам; местных жителей, включая бывших бургомистров и сельских старост, подвергали аресту, некоторых казнили на месте, других – ссылали¹¹. Все это накладывает определенные ограничения на использование советских материалов как источников по истории местной администрации.

2. Деятельность и ее направления

К июню 1941 г. у руководства Германии не было детальных планов относительно того, как будет выглядеть административное устройство Украины после ее захвата¹². С начала оккупации военные и полицейские власти стали создавать местные вспомогательные структуры из представителей «надежных» слоев населения. Предусматривалось, что эти местные органы будут служить для

⁹ Анализ советских следственных материалов и их особенностей как источника по теме см.: *Penter T. Collaboration on Trial: New Source Material on Soviet Postwar Trials against Collaborators // Slavic Review. – 2005. – Vol. 64. – No. 4. – P. 782–790* (далее – *Penter T. Collaboration on Trial*).

¹⁰ На протяжении пяти лет (1997–2002) автор работал историком-исследователем отдела по расследованию преступлений против человечности и военных преступлений Министерства юстиции Канады. В силу своих обязанностей он проанализировал несколько сотен архивно-следственных дел НКГБ о деятельности пособников. Работа проводилась в рамках специального Меморандума о сотрудничестве, поэтому материалы не могут использоваться в данной статье.

¹¹ *Lower W. Local Participation in the Crimes of the Holocaust in Ukraine: Forms and Consequences // Presentation given at Conference in Berlin organized by the Bundeszentrale für politische Bildung; accessed at <http://www.bpb.de/files/Z55Z90.pdf>*

¹² *Lower W. Nazi Empire-Building. – P. 98; Grelka F. Op. cit. – P. 357.*

передачи распоряжений оккупационных властей и в то же время заниматься охраной общественного порядка¹³. Уже к концу августа 1941 г. 444-я охранная дивизия (*Sicherungsdivision*) отмечала, что процесс назначения руководителей местных структур более или менее завершен¹⁴. В некоторых случаях, например в Виннице и Киеве, областные структуры были расформированы спустя несколько месяцев после создания¹⁵. Основными критериями при назначении руководителей органов местного управления были политическая и этническая надежность, а также профессиональная пригодность. В некоторых случаях во главе местных управленческих структур оставляли тех, кто служил там еще при советской власти. В других случаях военные коменданты вели поиск на подведомственной им территории с целью найти наиболее подходящих кандидатов из местного населения¹⁶. Многие рядовые сотрудники местных советских учреждений обычно просто сохраняли свои прежние места при новой власти¹⁷.

Поиски возможных кандидатов на руководящие позиции осуществлялись подразделениями немецкой полиции безопасности и СД (*Sicherheitspolizei/SD*) или тайной полевой полиции (*Geheime Feldpolizei*). Ортскомендатура (*Ortskommandantur*) Мелитополя «при согласовании с СД» назначила нового бургомистра города (в советское время бывшего директором электростанции) – при проверке выяснялось, не был ли кандидат связан с Организацией украинских националистов (ОУН)¹⁸. Однако зачастую проверить данные, представленные кандидатом в автобиографии или изложенные в вопросе, было затруднительно¹⁹.

По мере наступления войск продвигались на восток армейские городские и полевые комендатуры (*Ortskommandaturen, OKs* и *Feldkommandaturen, FKs*).

---

¹³ По Винницкой области см. следующие примеры: Державний архів Вінницької області (ДАВО), ф. 1311с, оп. 1с, спр. 8, арк. 80–82 (*Der Feldkommandant, Verwaltungsanordnung Nr. 1, o.D.; ibid, p. 309: Verwaltungsanordnung Nr. 2 – Zusammenfassung wichtigster Massnahmen, o.D.*).

¹⁴ Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВОУ), ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 33, к. 570–574 (*Sicherungsdivision 444, Abt. VII, Lagebericht, 28. August 1941*).

¹⁵ Документацію винницької обласної адміністрації под керівництвом фольксдойче Кезаря Бернарда см.: ДАВО, ф. 1311с. Данні по Києву см.: *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 52.

¹⁶ *Lower W.* *Nazi Empire-Building.* – P. 48.

¹⁷ *Penter T.* *Die lokale Gesellschaft.* – P. 204. Наприклад, в фінансовому відділі міської управи Ростова із 144 співробітників 136 продовжили роботу в період окупації (*Jones J.W.* «Every Family has Its Freak». *Perceptions of Collaboration in Occupied Soviet Russia, 1943–1948 // Slavic Review.* – 2005. – Vol. 64. – No. 4. – P. 754).

¹⁸ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2 спр. 53, к. 359 (*Ortskommandantur I/833, Lagebericht, 13. Oktober 1941*); ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 55, к. 763 (*Befehlsstelle Kdt. des rückwärtigen Armeegebietes 553, 17.10.1941*); Російський Державний військовий архів (РГВА), ф. 1275, оп. 3, д. 666, л. 14 (*Feldkommandantur 240, Abt. VII: Lagebericht der Feldkommandantur, 19. Oktober 1941*); *Grelka F.* Op. cit. – P. 370.

¹⁹ О Белоруссии см.: *Chiari B.* Op. cit. – P. 124.

Прибываая на новое место, они подвергали руководителей местных органов проверке на предмет политической лояльности и профессиональной пригодности. Так, в июне 1942 г. 200-я полевая комендатура (FK 200) по прибытии в район Кременчуга сместила городских и районных руководителей в 133 сельских населенных пунктах. Глава Кременчугского района был смещен с должности, поскольку его посчитали неподходящим. Городской голова Кременчуга был арестован местным отделением Зипо/СД за то, что пытался воспрепятствовать уничтожению местных евреев («*hat versucht, Juden den geplanten Massnahmen zu entziehen*»)²⁰. В целом, оккупационные власти невысоко оценивали возможности вербовки подходящих кандидатов из числа местного населения: «Безусловно, найти подходящие силы очень трудно в связи с полным отсутствием необходимого уровня образования»²¹.

Осенью 1941 г. представители обеих фракций ОУН достаточно успешно расставляли своих представителей на ключевые позиции в местных органах. Эта практика оказалась успешной главным образом на правобережной Украине, особенно в сельской местности²². ОУН(м) отправляла так называемые «походные группы» из Западной Украины, продвигавшиеся перед Вермахтом или вслед за ним²³. Франк Грелка в своей работе рассказал, как эти походные группы оказывали влияние, хотя бы и временное, на местные органы управления в Киеве и Чернигове.

В некоторых городах немцы предпочитали назначать на должности не прибывавших оуновцев, а местных жителей. Например, группа оуновцев прибыла

²⁰ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 33, к. 348–352 (FK (V)200, Tätigkeitsbericht zum 20.6.41, 17. Juni 1942). Примеры увольнения бургомистров и районных шэфов см.: ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 53, к. 387; в Мариуполе: ОК I/853 to Korück 553, Situation report for the period 20 to 30 October 1941, 29 October 1941 («*Der Bürgermeister musste jedoch abgesetzt werden, da sich nachher herausstellte, dass seine Frau eine Jüdin ist.*»); ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 33, к. 246–249 (FK (V) 248, Monatsbericht für den Zeitraum 16.4–15.5.42, 16. Mai 1942) («*auf Grund der bis jetzt vorliegenden Erkenntnisse wurden der Polizeichef von Oposchnia erschossen, die Rayonchefs von Kischenka und Oposchnia sowie der Leiter der Finanzabteilung in Novo Senshary ihres Amtes enthoben.*»).

²¹ «*Vorläufige Bürgermeister und Rayonchefs sind...durchweg eingesetzt, die Auffindung geeigneter Kräfte macht naturgemäss bei dem Fehlen jeder Intelligenz grosse Schwierigkeiten.*» ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, к. 348–352 (FK (V)200, Tätigkeitsbericht zum 20.6.41, 17. Juni 1941); аналогичные оценки: к. 605–611 (Feldkommandantur 753, Verwaltungsgruppe, Lagebericht 16.6.–16.7.42, 17. Juli 1942); к. 570–574 (Sicherungsdivision 444, Abt. VII, Situation report, 28. August 1941).

²² *Golczewski F.* Die Kollaboration in der Ukraine // Kooperation und Verbrechen. – S. 151–182, reference at s. 168–170; по Житомирскому региону: *Lower W. Nazi Empire-Building.* – P. 38–40.

²³ *Bruder F.* «Den ukrainischen Staat erkämpfen oder sterben!» Die Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN) 1929–1948. – Berlin, 2007. – S. 128.

в октябре 1941 г. в Запорожье уже после того, как немцы назначили на должности руководителей городской администрации двух фольксдойче, и поэтому не смогла оказывать влияние на местную администрацию²⁴. Летом и ранней осенью 1941 г. немецкие власти терпели присутствие представителей ОУН в местных органах, но впоследствии стали вычищать из местной администрации всех, кого подозревали в связях с украинскими националистами²⁵.

Городская управа Киева в момент создания контролировалась членами ОУН(м), прибывшими в город вслед за немцами в сентябре 1941 г. Следуя предложениям представителей ОУН(м), оккупанты назначили на должность бургомистра историка Александра Оглоблина, который занимал эту должность с конца сентября по конец октября 1941 г. 29 октября немцы сменили его на бывшего заместителя Владимира Багазия, который также был членом ОУН(м). Багазий, пока находился у власти, успел расставить оуновцев на ключевые посты в местной администрации, включая вспомогательную полицию и отдел пропаганды. Среди изданных им распоряжений были, например, такие: о введении украинского языка как официального, об учреждении Украинского педагогического института и издательства для публикации украинских учебников. Однако в феврале 1942 г. немцы, перестав доверять В. Багазию, казнили его²⁶.

Националистическая политика Багазия была успешной до тех пор, пока он маскировал ее демонстрацией лояльности по отношению к немецкой городской комендатуре²⁷. Однако Оглоблин и Багазий возглавляли местную администрацию в Киеве как раз тогда, когда были проведены массовые расстрелы еврейского населения в Бабьем Яру, и городские власти оказались вовлеченными в процесс распределения оставшегося от евреев имущества. В «Отчете об оперативной ситуации в СССР» (*Ereignismeldung*) немецкого Зипо/СД (*Sipo/SD*) также упоминается тот факт, что материальные ценности уничтоженных евреев поступили в распоряжение городских властей²⁸. Впоследствии местная вспомогательная

---

²⁴ Bundesarchiv Berlin (BAB), R58/218 (Ereignismeldung UdSSR Nr. 143, 8. Dezember 1941). О ситуации в Днепрпетровске см.: R58/218 (Ereignismeldung UdSSR Nr.132, 12. November 1941).

²⁵ *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 52. К. Беркхофф пишет (приводя примеры по Житомиру и Базару), что немцы начали убивать членов ОУН(м) в ноябре 1941 г. Первые бандеровцы погибли в начале сентября 1941 г.; повсеместно эйнзатцгруппы стали уничтожать бандеровцев к концу ноября 1941 г. Что касается местной администрации, то бургомистр Полтавы (член ОУН(м)) был убит в 1942 г., заместитель бургомистра в Херсоне (член ОУН(м)) был казнен в конце 1941 г. (см.: *Armstrong J.* Op. cit. – P. 262, 270).

²⁶ *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 52; *Grelka F.* Op. cit. – P. 406; *Armstrong J.* Op. cit. – P. 102–103.

²⁷ *Grelka F.* Op. cit. – P. 408.

²⁸ «Деньги, ценности, белье и одежда были конфискованы. Часть из этого была передана «Национал-социалистической взаимопомощи» (NSV, Nationalsozialistische Volkswohlfahrt. –

полиция Киева под командованием члена ОУН(м) Романа Биды²⁹ стала ключевым органом, осуществлявшим организацию отправки населения на принудительные работы.

Анализируя роль членов ОУН в местной вспомогательной администрации и вспомогательной полиции в годы оккупации, нельзя также забывать как о преследуемых ими национальных целях, так и об их участии в преступлениях, ставших неотъемлемой частью немецкой оккупационной политики.

В тех регионах Украины, где существовали значительные поселения этнических немцев (например, в местностях вокруг Житомира, Мелитополя и Запорожья), значительная часть этнических немцев также заняла заметные должности в местной администрации. Оккупанты поддерживали этот процесс, поскольку считали фольксдойче заслуживающими политического доверия, в первую очередь, по этническим (расовым) основаниям (*«volkstumsmäßig»*)³⁰. Однако уже вскоре местные немецкие органы управления стали высказывать жалобы на отсутствие у фольксдойче необходимого профессионального уровня и надлежащего отношения.

Большинство из задач, стоявших перед сотрудниками местных вспомогательных органов управления в 1941–1944 гг., были обычными, рутинными, как у любой местной администрации. В представляемых бургомистрами и главами районов отчетах содержатся сведения о сельскохозяйственном производстве, бюджетных трудностях, здравоохранении и рождаемости, падеже скота, состоянии дорог, тротуаров и мостов, жилищных проблемах. Эти «обычные» функции также отражались на устройстве административных органов (муниципалитет включал отдел труда, паспортный, полиции, финансов, школ, промышленности и торговли, сельскохозяйственный, жилищный, здравоохранения)³¹. В городах покрупнее, как, например, в Днепропетровске,

---

Авт.) для дальнейшей передачи фольксдойче, другая – временной городской администрации для распределения среди нуждающихся местных жителей) («In Zusammenarbeit mit dem Gruppenstabe und 2 Kommandos des Polizei-Regiments Süd hat das Sonderkommando 4a am 29. und 30.9. 33 771 Juden exekutiert. Geld, Wertsachen, Wäsche und Kleidungsstücke wurden sichergestellt und zum Teil der NSV zur Ausrüstung der Volksdeutschen, zum Teil der kommissarischen Stadtverwaltung zur Überlassung an die bedürftige Bevölkerung übergeben») См.: BAB, R58/218 (Ereignismeldung UdSSR Nr. 106, 7. Oktober 1941).

²⁹ *Armstrong J.* Op. cit. – P. 103.

³⁰ См., напр., ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 33, к. 1156–1158 (Befehlshaber Rückwärtiges Heeresgebiet Süd, Lagebericht, 17. Februar 1942).

³¹ См. ежемесячные отчеты бургомистра Запорожья в: Державний архів Запорізької області (ДАЗО), ф. 1433, оп. 3, спр. 7. О структуре городской управы в Сталино см.: *Penter T.* Die lokale Gesellschaft. – P. 201; о структуре районной администрации в Литине в сентябре 1941 г. см.: ДАВО, ф. 1311с, оп. 1, спр. 5, арк. 35–40 (Звіт про роботу Літинської районної управи); о Винницкой областной администрации см.: ДАВО, ф. 1311с, оп. 1с, спр. 270, арк. 28–36 (Звіт Бернарда, Голови Вінницької обласної управи до ФК від 6 листопада 1941 р.).

существовал специальный чиновник, занимавшийся еврейским вопросом (*Judenreferent*), что свидетельствует о задействовании городской управы в осуществлении специфических задач немецкой оккупационной политики³².

В Запорожье, где в годы оккупации проживало около 300 000 жителей, большинство отчетов городской управы сохранилось. В начале оккупационного периода они составлялись обербургомистром Якобом Гейнрихом Вибе (*Oberbürgermeister Jakob Heinrich Wiebe*), которого заменили в конце 1942 г. на русского С. Колесникова. Отчеты Вибе показывают, что в начале оккупации городская управа работала над ликвидацией последствий разрушений, произошедших в ходе боевых действий перед отступлением советских войск, а также над проблемами продовольственного снабжения города³³. В отчете за апрель 1942 г. Вибе упомянул о том, что в ходе «еврейской акции» (*«Judenaktion»*), проведенной в городе в марте 1942 г., была задействована местная вспомогательная полиция³⁴. Формально вспомогательная полиция была подчинена бургомистру или главе района; на практике же приказы ей отдавались немецкой полицией, а местные административные органы игнорировались.

3. Подготовка преступлений и участие в них: уничтожение еврейского населения

Следует подчеркнуть, что непосредственное участие в массовых расстрелах евреев местная вспомогательная администрация принимала лишь в исключительных случаях³⁵. Однако роль местных органов была существенной в проведении подготовительных мероприятий для уничтожения местных евреев. Поскольку немцам зачастую не хватало осведомленности о местных реалиях, то без этой поддержки оккупационные власти испытывали бы затруднения в реализации политики массового уничтожения.

В соответствии с заранее распланированными ролями и сферами ответственности на местные органы возлагалась задача по *идентификации и изоляции еврейского населения*. Перед массовыми казнями или после них местные органы были ответственны за *обработку и распределение собственности*, оставшейся от евреев, что предоставляло бургомистрам и главам районов возможности для личного обогащения.

---

³² Pohl D. *Ukrainische Hilfskräfte*. – P. 213. О существовании в городской управе Минска «отдела по еврейскому вопросу» см.: Rein L. *Op. cit.* – P. 381–409; reference at p. 392.

³³ ДАЗО, ф. 1433, оп. 3, спр. 7, арк. 5–23 (*Tätigkeitsbericht der Stadtverwaltung Saporoschje für die Zeit Oktober 1941 bis Februar 1942, Februar 1942*).

³⁴ Там само, арк. 24–35 (*Tätigkeitsbericht der Stadtverwaltung Alt-Saporoschje für März 1942, 10. April 1942*). 24 марта 1942 г. в Запорожье были убиты 3700 евреев. См.: *Pohl D. Schaulplatz Ukraine*. – S. 149.

³⁵ *Lower W. Nazi Empire-Building*. – P. 77. В. Лауэр приводит в качестве примера фольксдойче – бургомистра Бердичева, принимавшего участие в казни евреев в сентябре 1941 г.

В некоторых частях центральной Украины издавать приказы, дискриминационные по отношению к еврейскому населению, стали административные органы, созданные местным населением еще до вступления немцев. В конце июля 1941 г. в Литине, к западу от Винницы, местная милиция ввела запрет на передвижение евреев по селам района. В начале августа «Временный революционный комитет Шпиковского района» издал распоряжение о том, чтобы все евреи в пятидневный срок надели белые нарукавные повязки с синей звездой Давида³⁶. С целью изоляции евреев районная администрация Шпикова (с августа 1941 г. вошедшего в Транснистрию) приказала всем евреям выселиться из центра города. Спустя несколько недель глава района запретил евреям пользоваться основными дорогами³⁷. Вдобавок, еврейскому старосте приказали, чтобы все евреи регулярно мылись, и что каждый «грязный еврей» отныне будет расстрелян на месте³⁸.

Летом 1941 г. одной из «непосредственных задач» (*«Sofort-Aufgaben»*), поставленных перед бургомистрами и главами районов немецкой военной администрацией, было создание юденратов (еврейских советов, *Judenräte*) и тщательная регистрация всего местного населения с выделением в отдельные категории евреев и этнических немцев³⁹. Эти регистрационные списки, составленные местной вспомогательной администрацией, позволили оккупационным властям быстро и точно определить количество евреев на местах. Например, бургомистр Запорожья Вибе уже в середине октября, через две недели после прихода оккупантов, докладывал, что его учреждение насчитало в пределах города 4000 евреев⁴⁰. В некоторых списках еврейские рабочие-ремесленники числились в отдельной категории⁴¹. Таким образом местная вспомогательная администрация способствовала оккупационным властям в определении сегмента еврейского населения, предназначавшегося для использования на при-

³⁶ ДАВО, ф. 1416с, оп. 1с, спр. 1, арк. 78 (Наказ № 5 Літинської міської міліції від 31 липня 1941 р.; также ф. 1417, оп. 3, спр. 1, арк. 2 (Наказ № 1 від 4 серпня 1941 р.).

³⁷ ДАВО, ф. 1417, оп. 3, спр. 1, арк. 139 (Шпиківська районна управа, Наказ № 14 від 12 вересня 1941 р.).

³⁸ ДАВО, ф. 1417, оп. 3, спр. 1, арк. 177 (Лист голови Шпиківської районної управи до єврейського старости від 10 жовтня 1941 р.).

³⁹ Merkblatt über Sofort-Aufgaben, Herbst 1941; процитировано в: *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941/1943.* – Hamburg, 2003. – P. 227.

⁴⁰ РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 40–47 (FK 676, Abt. VII, Bericht, 21. Oktober 1941); ДАВО, ф. 1311с, оп. 1с, спр. 3, арк. 158–159: Bericht des (!) Arbeiten des Stanislawtschizki Rayons, November 1941 («192 Juden»); ф. 1417, оп. 3, спр. 1, арк. 442 (Список євреїв – мешканців Шпикова від 20 листопада 1941 р.; Список євреїв – мешканців с. Рокозна, Шпиківського району від 15 грудня 1941 р.).

⁴¹ ДАВО, ф. 1417с, оп. 8с, спр. 10, арк. 20 (Листування претора Тульчина із головою Шпиківської районної управи 29 грудня 1941 г. – пример, касающийся Транснистрии).

нудительных работах. Регистрация евреев проводилась в течение всего оккупационного периода. Летом 1943 г. отдел статистики в Виннице сообщал о наличии «трех евреев-полукровок» («3 Halbjuden»)⁴².

Пережившие первую волну уничтожения (летом и осенью 1941 г.) в больших городах евреи были заключены в гетто и таким образом изолированы от остального населения⁴³. Документы того времени свидетельствуют, что в некоторых местах такие гетто были созданы и управлялись местной администрацией⁴⁴. Бургомистру Житомира приказали продавать продовольствие для жителей гетто еврейскому старосте⁴⁵. К западу от Винницы, в Баре, в декабре 1941 г. глава района приказал всем евреям переселиться в три гетто в пределах города. Одно из них было создано специально для евреев-ремесленников, которые уже значились в списках, представленных юденрату. Жилищный отдел должен был зарегистрировать все дома, «освободившиеся» от евреев, и в то же время найти новое жилье для неевреев, которые на момент издания приказа проживали в пределах вновь установленных гетто⁴⁶. В Сталино в феврале 1942 г. Зипо/СД отдало местной администрации приказ о создании гетто в городе, и бургомистр выполнил это распоряжение с помощью начальников городских районов и вспомогательной полиции. Евреи были переселены в гетто в марте 1942 г., а убиты в начале мая 1942 г.⁴⁷ В Джанкоке военные власти предписали бургомистру создать гетто для «оставшихся» евреев⁴⁸. В Тульчине (Транснистрия) румынский префект приказал сельскому старосте направить 400–500 евреев «из гетто» на расчистку дороги, тот отобрал необходимое число людей, которых глава Шпиковского района направил начальнику дорожно-строительного управления⁴⁹.

Можно предположить, что некоторые местные управленцы проводили заключение евреев по собственной инициативе. Так, начальник расположенной в Кременчуге полевой комендатуры в октябре 1941 г. докладывал,

---

⁴² ДАВО, ф. 1312с, оп. 1с, спр. 15, арк. 5 (Список жителей по национальному составу («Volkzugehörigkeit»)).

⁴³ См. приказ рейхскомиссара Коха, датированный началом сентября 1941 г., о создании гетто в больших городах, цит. по *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 69.

⁴⁴ О краткосрочном характере гетто в оккупированной Украине см.: *Lower W.* Nazi Empire-Building. – P. 86–90; об управлении гетто со стороны местной городской управы в оккупированной Белоруссии см.: *Rein L.* Op. cit. – P. 391–392.

⁴⁵ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 34, к. 43–51 (FK 197, Lagebericht zum 20.9.41, o.D.).

⁴⁶ ДАВО, ф. 1358с, оп. 1с, спр. 1, арк. 10 (Барська районна управа, Наказ № 21 від 15 грудня 1941 р.).

⁴⁷ *Penter T.* Die lokale Gesellschaft. – P. 206.

⁴⁸ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 53, к. 369–370 (OK II/939, Bericht über Einsatz der Ortskommandantur in Dshanskoj, 7. November 1941).

⁴⁹ ДАВО, ф. 1417с, оп. 5с, спр. 106, арк. 10–11, 27 (Наказ шефа Шпиківського району № 256 старості с. Печора, від 13 лютого 1942 р.; Наказ шефа Шпиківського району старості с. Печора від 29 січня 1942 р., Службова записка шефа Шпиківського р-ну до начальника дорожно-ремонтної бригади від 29 січня 1942 р.).

что «бургомистр, без вмешательства комендатуры, переселил часть евреев (1100 человек) в барачный лагерь в двух километрах за чертой города»⁵⁰.

Органы местного управления были также прямо задействованы в распределении собственности евреев непосредственно перед их уничтожением или после него. Оккупанты предписывали городским или сельским властям определить сумму, которую евреи должны были передать в местный бюджет (*Busszahlung*)⁵¹. Очевидно, что с помощью этих сумм они пытались покрыть дефицит местных бюджетов. В октябре 1941 г. полевая комендатура в Днепропетровске жаловалась, что Зипо/СД уничтожили 15 000 евреев без предварительного обсуждения с военными. С точки зрения комендатуры, негативной стороной этого было то, что евреи больше не могли пополнять городской бюджет, и поэтому городским властям требовалось искать иные источники для его наполнения⁵². В районных бюджетах 1941 г. имелась отдельная статья – «еврейский налог» (*Judensteuer*) или «еврейский вклад» (*Judenabgabe*)⁵³. Часть зарплаты за выполненный еврейскими рабочими принудительный труд перечислялась непосредственно в сельские или городские бюджеты в качестве так называемой «сэкономленной платы» (*Sparlohn*)⁵⁴.

После проведения массовых расстрелов сотрудники местных администраций должны были зарегистрировать и обработать оставшееся имущество и либо передать его оккупационным властям⁵⁵, либо, как было в случае с Бабьим Яром, распределить его среди местных жителей. В некоторых случаях служащие местной администрации получали личную выгоду от «реализованного имущества» или «бесхозного имущества». Желавшие его приобрести платили непосредственно сельскому старосте, который должен был внести эти средства на счет районного отдела финансов⁵⁶. Один документ из Транснистрии показывает, что местная администрация рассматривала оставшееся от убитых евреев жилье как коммунальную собственность⁵⁷. В Николаеве⁵⁸ немецкий

⁵⁰ FK 239, Lagebericht 15.9.–15.10.41, 24. Oktober 1941; процитировано в: *Pohl D. Ukrainische Hilfskräfte.* – P. 213.

⁵¹ Merkblatt über Sofort-Aufgaben, Herbst 1941; цит. по: *Angrick A. Op. cit.* – P. 227.

⁵² РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 666, л. 14–18 (FK 240, Abt. VII, Lagebericht der Feldkommandantur, Abt. VII, Berichtszeitraum 15.9.–15.10.41, 19. Oktober 1941).

⁵³ ДАВО, ф. 1312, оп. 2, спр. 1341, арк. 154 (Bericht über den Umlauf der Abgaben von Steuern des Oblastbudgets im Rayon, Oblst Winniza für August–Dezember 1941).

⁵⁴ ДАВО, ф. 1411с, оп. 1с, спр. 9, арк. 581 (Лист Літинської міської управи до Літинського відділення сільськогосподарського банку від 26 березня 1942 р.).

⁵⁵ *Angrick A. Op. cit.* – S. 229.

⁵⁶ ДАВО, ф. 1411с, оп. 1с, спр. 9, арк. 179 (Літинська міська управа, приходний касовий ордер від 19 лютого 1942 р.).

⁵⁷ Там само, ф. 1417, оп. 3, спр. 1, арк. 212 (Шпиківська районна управа, Наказ № 18 від 15 жовтня 1941 р.).

⁵⁸ Державний архів Миколаївської області, ф. 1017, оп. 1, спр. 32, арк. 5 (Verordnung Nr. 1 des Stadtkommissars Nikolajew an die volksdeutsche und ukrainische Bevölkerung, 11. Dezember 1941).

штадткомиссар распорядился, чтобы вся оставшаяся от евреев собственность («*das von den Juden anlässlich ihrer Flucht oder ihres Abtransportes... zurückgelassene Gut*») была взята на учет украинской городской управой.

Местные учреждения устанавливали и цены на продаваемую еврейскую собственность («*Judennachlass*»). С этой целью в июне 1942 г. бургомистр Винницы дополнительно нанял 10–15 работников. Жалоба финансового отдела горуправы показывает, что процесс регистрации и реализации еврейской собственности приводил к нарушениям – похоже, что некоторые из исполнителей были не прочь нагреть себе на этом руки⁵⁹. Плакат, выпущенный гебитскомиссаром Ильинцев, строго воспрещал местным жителям кражи из домов, в которых прежде жили евреи⁶⁰. Немецкие власти подозревали, что местные чиновники, а особенно служащие вспомогательной полиции, придержат это имущество для себя⁶¹.

Один из отчетов бургомистра Запорожья показывает, насколько существенным для городского бюджета был доход от продажи «еврейского имущества». С октября 1941 г. по февраль 1942 г. от реализации «бесхозного имущества» была получена треть городских доходов. В начальный период оккупации для городских бюджетов выручка от сбыта еврейской собственности составляла больше, чем сборы от налогов⁶². Освободившиеся «еврейские дома» («*Judenhäuser*») становились предметом интереса для тех местных жителей, кто хотел переехать в лучшую или более престижную часть города. Приводившийся выше пример с Баром показывает, что вопросы, связанные с недвижимостью, были в сфере компетенции местной администрации. В Виннице 16 апреля 1942 г. состоялся расстрел около 5000 евреев⁶³; он еще продолжался – а жилищный отдел горуправы уже стал получать заявления от местных жителей с просьбами переселиться в «освободившиеся» («*freistehend*») или «оставленные» («*freiwerdend*») дома. Уже спустя четыре дня семья фольксдойче заселилась в квартиру, занимаемую прежде еврейской семьей. Городские власти обычно удовлетворяли такие прошения⁶⁴, особенно если они поступали от фольксдойче или представителей

---

⁵⁹ ДАВО, ф. 1312с, оп. 1с, спр. 1333, арк. 22 (Starost der Stadt Winniza an den Stadtkommissar, 2 June 1942). Пример по Сталино см.: *Penter T.* Die lokale Gesellschaft. – P. 210.

⁶⁰ ДАВО, ф. 3443, оп. 1, спр. 1, арк. 4 (Gebietskommissar, Bekanntmachung, 16. Oktober 1942).

⁶¹ *Dean M.* Jewish Property Seized in the Occupied Soviet Union in 1941 and 1942: The Records of the Reichshauptkasse Beutestelle // *Holocaust and Genocide Studies.* – 2000. – Vol. 14. – No. 1. – P. 83–101, reference at p. 91.

⁶² ДАЗО, ф. 1433, оп. 3, спр. 7, арк. 5–23 (Tätigkeitsbericht der Stadtverwaltung Saporoschje für die Zeit Oktober 1941 bis Februar 1942, Februar 1942).

⁶³ *Pohl D.* Schauplatz Ukraine. – P. 158.

⁶⁴ ДАВО, ф. 1312, оп. 1, д. 977, арк. 11, 23, 28.

определенных профессиональных групп (как, например, от служащего вспомогательной полиции в сентябре 1942 г.).

Проводя кампанию по отправке молодежи на работы в Германию, немцы также в значительной степени опирались на помощь местной вспомогательной администрации и вспомогательной полиции⁶⁵. Как отмечал Карел Беркхофф, «для осуществления отправки [рабочей силы в Германию] немцы нуждались в содействии местных чиновников еще больше, чем при осуществлении Холокоста евреев и цыган»⁶⁶. Поначалу на отправку для каждой сельской округи и района были установлены определенные квоты, однако позднее немцы пытались полностью охватить родившихся в 1924–1926 гг.; наконец, перед отступлением оккупанты силой угоняли всех подходящих для выполнения трудовой повинности. Главы районов и сельские старосты исполняли все мероприятия по вербовке рабочей силы как прямые исполнительные органы оккупационного режима. Они не были в состоянии влиять на масштабы вербовочной кампании, однако в границах своих сельских округ и районов несли прямую ответственность за отбор на принудительные работы. После войны многие сельские старосты и главы районов за участие в отправке местного населения в Германию были арестованы⁶⁷. Как и при проведении политики «окончательного решения еврейского вопроса», в кампаниях по отправке мирных жителей в Германию оккупационные власти без сотрудничества с местными органами управления столкнулись бы с большими трудностями, и, таким образом, местная вспомогательная администрация внесла, пусть и не всегда добровольно, существенный вклад в отправку 1,7 млн жителей Украины на принудительные работы в Германию в 1942–1944 гг.

4. Мотивации

Имеющиеся в нашем распоряжении источники содержат немного сведений о том, почему те или иные жители Украины включались в работу местных административных учреждений. Архивные дела местных вспомогательных органов обычно состоят из приказов и распоряжений, изданных бургомистрами или главами районов, однако о профессиональном прошлом или о мотивациях авторов этих документов информации мало. Некоторые сведения подобного характера и лишь о представителях высших звеньев местных структур можно обнаружить в отчетах оккупационных властей. В начальный период

⁶⁵ Подробнее о немецких мероприятиях по организации системы принудительного труда см.: *Айкель М.* «Через брак людей...». Німецька політика набору робочої сили та примусові депортації робітників із окупованих областей України, 1941–1944 рр. // *Укр. іст. журн.* – 2005. – № 6. – С. 139–160, о роли местной вспомогательной администрации см. с. 151–153.

⁶⁶ *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 261.

⁶⁷ *Айкель М.* Зазн. праця. – С. 153–154.

оккупации соответствующие военные либо полицейские власти составляли отчеты с описанием путей создания местных структур и причин, по которым те или иные кандидатуры принимались (или отвергались) на должность бургомистров. Однако эти документы, написанные с весьма определенной идеологически обусловленной точкой зрения, далеко не всегда позволяют выделить истинные мотивации и ценности, которыми руководствовалось население, в том числе и служащие местных органов власти⁶⁸. Другая доступная группа источников – воспоминания самих местных управленцев – либо пронизаны тенденцией подчеркнуть важность националистических устремлений авторов⁶⁹, либо вовсе не отражают их роли в местной системе управления⁷⁰. Пролить свет на мотивации отдельных управленцев могут и послевоенные свидетельские показания жертв оккупационного режима⁷¹. В целом как источники и воспоминания, и послевоенные свидетельства носят крайне субъективный характер, а потому могут быть использованы скорее не столько для реконструкции мотиваций в ходе самих событий, сколько для понимания того, как использовалась память о них. Особенности материалов советской следственной и судебной системы уже были охарактеризованы выше.

Несмотря на скудость источниковой базы, можно гипотетически выделить следующие мотивы поступления представителей местного населения на службу в органы управления в период оккупации:

- как и при поступлении на службу во вспомогательную полицию, наиболее распространенным мотивом при поступлении на работу управленца были перспективы получения материальной выгоды и продвижения по социальной лестнице⁷². Быть служащим местной административной структуры означало получить безопасную работу, приличную зарплату, продовольственное обеспечение, возможность помочь семье и друзьям, освобождение от трудовой повинности в Германии и возможность личного обогащения. В некоторых случаях на посты местной администрации

---

⁶⁸ См., напр., характеристику полевой комендатуры бургомистра в Днепропетровске: «Dass bei allen Arbeiten, die ausgeführt werden müssen, infolge der stammeseigenen Schlappeheit ein gewisser Druck dahinter gesetzt werden muss, ist wohl eine in der Ukraine überall gemachte Erfahrung» – РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 666, л. 14–18 (Feldkommandantur 240, Abt. VII, Lagebericht der Feldkommandantur, 19. Oktober 1941).

⁶⁹ Напр., опубликованные мемуары заместителя бургомистра Харькова: *Semenenko O.* Khar'kiv, Kharkiv. – München: Suchasnist, 1975. – 238 с.

⁷⁰ Напр., опубликованные мемуары бургомистра Смоленска: *Меньшагин Б.Г.* Смоленск... Катгънь... Владимирская тюрьма. – Париж: YMCA-Press, 1988. – 365 с.

⁷¹ См., напр., презентацию *Books C. Video Interviews on Ukraine in the USC Shoah Foundation Institute's Visual History Archive* на конференции «The Holocaust in Ukraine» (Париж, октябрь 2007 г.) с примером об управе г. Бар (Винницкая область) (p. 5–6) (<http://college.usc.edu/vhi>).

⁷² *Golczewski F.* Op. cit. – P. 174–175; *Penter T.* Collaboration on Trial. – P. 785; *Jones J.W.* Op. cit. – P. 758.

возвращались бывшие служащие досоветского периода. Например, бургомистр Березовки занимал эту же должность еще в царское время⁷³;

- межэтнические мотивы: например, этнические немцы, претерпевшие определенные преследования со стороны советского режима в 1930-х гг., теперь оказались в несколько привилегированном положении по сравнению с другими группами. Фольксдойче рассматривались новым режимом как опора и как группа, желающая отомстить за притеснения в прошлом. Бургомистр Запорожья Вибе в досоветский период был чиновником с университетским дипломом, а в советское время работал бухгалтером. Его заместитель Исаак Реймер при советской власти лишился работы учителя и, согласно отчету полевой комендатуры, «при большевистском режиме значительно пострадал»⁷⁴. Некоторые источники указывают, что оккупанты проводили политику предпочтения украинцев русским при назначении на должности⁷⁵. Распоряжения еврейскому населению, изданные местными административными органами, свидетельствуют о существовании антисемитизма в том или ином регионе даже до прихода немцев, однако вопрос о том, в какой степени антисемитские взгляды играли роль при поступлении на работу в органы местного управления, нуждается в дальнейшем изучении;
- националистические мотивы: как уже упоминалось, по меньшей мере в первоначальный период оккупации представители обеих фракций ОУН заняли ключевые позиции в иерархии местного управления, особенно к западу от Днепра. Руководство ОУН поощряло назначение своих членов на посты в управленческих (и полицейских) структурах с целью улучшения материального положения своей организации и для возможного использования местных органов власти для достижения своих целей⁷⁶. Немцы официально терпели такое положение до осени 1941 г., однако в некоторых городах центральной и восточной Украины группы националистов сохраняли свое влияние на местные органы власти еще долго после этого⁷⁷. Необходимо дальнейшее исследование вопроса о том, как эти структуры функционировали после 1941 г. в контексте созданной оккупантами административной системы;
- разочарование в работе советской системы. В начальный период оккупации немцы приветствовались населением в связи с надеждами на улучшение

⁷³ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 53, к. 195–197 (ОК II/939 an Kommandeur des Rückwaertigen Armeegebietes, Einsatz der ОК II/939 in Beresowka, 15. August 1941).

⁷⁴ РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 62–65 (FK 676, Abt. VII, Lagebericht, 21. Oktober 1941).

⁷⁵ ЦДАВОУ, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 33, к. 597–601 (FK 753 an Befehlshaber Rückwaertiges Heeresgebiet Süd, Lagebericht der Verwaltungsgruppe 16.5.–16.6.42, 16. Juni 1942).

⁷⁶ *Grelka F.* Op. cit. – P. 383, 397.

⁷⁷ Армстронг приводит примеры по горуправам Проскурова, Харькова, Кривого Рога и Херсона (*Armstrong J.* Op. cit. – P. 256, 260, 267, 270).

уровня жизни и преодоление недостатков советской системы⁷⁸. Эти ожидания, особенно характерные для сельских районов, могут объяснить, почему многие, включая даже членов коммунистической партии, добровольно поступали на службу в местные органы управления. Венди Лауэр создала обобщенный портрет местного управленца раннего периода оккупации: возраст старше сорока лет; образование – среднее; довоенные занятия – учитель, врач, священник или библиотекарь; имеется опыт работы на руководящей должности; иногда опыт работы чиновника среднего звена в царское время⁷⁹. Заинтересованность представителя этой группы могла заключаться в стремлении улучшить систему экономики и управления, а антисоветские настроения не обязательно были связаны с опытом политических репрессий⁸⁰. Начальник областной управы в Виннице Кезарь Бернард, по профессии инженер, осенью 1941 г. представил новому начальству многочисленные соображения о том, как улучшить работу управы, выказывая таким образом свою заинтересованность в усовершенствовании системы управления⁸¹. Рано или поздно для этих местных управленцев становилось очевидным, что оккупанты не собираются оправдывать их ожидания – однако к тому времени многие из них уже были втянуты в совершенные немцами преступления.

Текущее кадров в местных органах управления была довольно высокой⁸², и если какой-либо бургомистр в глазах немцев больше не заслуживал доверия, они не останавливались перед физическим уничтожением (как это было в случае с городским головой Киева Багазием). Для многих чиновников местных органов неисполнение немецких предписаний было сложным и опасным делом. Однако, несмотря на все эти трудности, похоже, что когда оккупационные власти издавали приказы о регистрации и изоляции евреев (а в некоторых случаях – о создании гетто), об учете принадлежавшего им имущества и недвижимости, а позже – о регистрации и отправке молодежи на принудительные работы, – многие сотрудники местных органов власти в качестве *Hilfsverwaltung* выполняли эти указания вполне добровольно.

5. Выводы

В рамках существовавшего разделения труда немецкие оккупационные власти в Украине возложили на местные административные органы немало задач. Однако вспомогательная администрация расценивалась ими как проводник и исполнитель оккупационных интересов, а не как равноценный

---

⁷⁸ *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 114–117; *Lower W.* Nazi Empire-Building. – P. 36–38.

⁷⁹ *Lower W.* Nazi Empire-Building. – P. 50; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht. – P. 179.

⁸⁰ *Penter T.* Collaboration on Trial. – P. 786.

⁸¹ Его предложения см. в: ДАВО, ф. 1311с, например: оп. 1, спр. 15, арк. 13, 83.

⁸² О сельских старостах см.: *Berkhoff K.* Op.cit. – P. 118; о Белоруссии см.: *Chiari B.* Op. cit. – P. 124.

партнер. Свобода действий последней была весьма ограниченной. Бургомистры и главы районов оказались в уязвимом положении: они были слишком слабы, чтобы отстаивать перед немцами независимую позицию; в то же время в глазах местных жителей они несли ответственность за варварские действия немецких оккупационных властей⁸³. К тому же источники показывают, что даже имевшаяся у них небольшую свободу действий местные управленцы часто использовали скорее в личных целях, чем для соблюдения интересов и защиты своего населения.

Режим оккупации подразумевает определенную степень сотрудничества оккупационных властей и местных жителей для обеспечения гарантии выживания и благополучия местного населения⁸⁴. Проблема использования термина «коллаборация» со всеми его негативными оттенками часто обсуждается в исследованиях истории нацистского господства в Европе⁸⁵. В данном контексте, для характеристики конкретной оккупационной ситуации с ее реалиями и потребностями более уместным представляется термин «сотрудничество». Применительно к специфическим обстоятельствам нацистского режима в годы Второй мировой войны ситуация подразумевала автоматическое вовлечение в совершение преступлений, бывших неотъемлемой частью немецкой оккупационной политики. В случае с местной администрацией в оккупированной Украине такое сотрудничество приводило в большинстве случаев к участию в этих преступлениях – к участию в подготовке уничтожения евреев Украины и в угоне населения на принудительные работы в Германию.

*Авторизованный перевод
с английского языка Михаила Тяглого.*

---

⁸³ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. – P. 179.

⁸⁴ Kooperation und Verbrechen. – P. 11.

⁸⁵ Краткое изложение результатов исследований см. в: Kooperation und Verbrechen. – P. 9–14.